

Джейн Энн
КРЕНЦ

ЖГУЧЕЕ
ЖЕЛАНИЕ

Издательство АСТ
Москва

УДК821.111-31(73)
ББК84(7Coe)-44
К79

Серия «Все оттенки желания»

Jayne Ann Krentz
SIZZLE AND BURN

Перевод с английского *Е. А. Ильиной*

Компьютерный дизайн *Г. В. Смирновой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

Крентц, Джейн Энн.

К79 Жгучее желание : [роман] / Джейн Энн Крентц ;
[пер. с англ. Е. А. Ильиной]. — Москва : Издательство
АСТ, 2015. — 320 с. — (Все оттенки желания).

ISBN 978-5-17-086907-7

Трудно жить среди обычных людей, если приходится скрывать, как сильно ты от них отличаешься, — и красавица Рейн Талентайр, обладающая мощными способностями медиума, хорошо это знает.

Особенно нелегко ей приходится с мужчинами — ведь однажды она уже случайно раскрыла свою тайну одному из них, и это привело к разрыву.

Однако если кто-то и способен понять Рейн и оценить ее способности по достоинству, так это мужественный, отважный частный детектив Зак Джонс, тоже скрывающий паранормальный талант, только не медиума, а ясновидящего.

Вместе эти двое — идеальная команда, способная раскрыть самые таинственные преступления. Но возможно ли, что они найдут друг в друге не только поддержку, но и настоящую любовь?..

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Jayne Ann Krentz, 2009

© Перевод. Е.А. Ильина, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

ISBN 978-5-17-086907-7

Глава 1

«Гори, ведьма, гори...» — звучал в голове мрачный призрачный шепот. Рейн Талентайр остановилась на верхней ступени лестницы, ведущей в подвал, и осторожно коснулась перил кончиками пальцев. Этого незначительного контакта оказалось достаточно. Преисполненный жажды крови и дьявольского ликования голос послышался снова: «Только так можно избавиться от ведьмы. Наказать ее. Заставить страдать. Гори, ведьма, гори...» Этот же самый голос она услышала несколько минут назад, когда коснулась столешницы на кухне. Он нашептывал о темноте, страхе и огне. Энергетические потоки были слишком свежи. Некто, пребывающий в крайней степени возбуждения, побывал в доме совсем недавно. Рейн оставалось лишь молить Бога о том, чтобы этот незнакомец ограничился лишь фантазиями, возникающими в его воспаленном мозгу, однако опыт подсказывал, что на этот раз дело обстоит гораздо серьезнее. Негодяй — реальный человек. Настоящий монстр. Содрогнувшись всем телом, Рейн отдернула руку и вытерла о плащ. Это действие было инстинктивным, однако дождевой воды, намочившей ее длинный черный плащ, оказалось недостаточно, чтобы смыть с пальцев впитавшуюся в них негативную энергию.

Рейн оглянулась на Дага Спайсера и слышала еще один голос, принадлежавший на сей раз ее тете. Еще в подростковом возрасте она предостерегала племянницу:

«Никогда не рассказывай о голосах в своей голове, Рейн, иначе сочтут сумасшедшей, как меня».

— Я просто хотела осмотреться, — произнесла Рейн, страшась того, что ждало ее впереди.

Даг с тревогой вглядывался в темноту, окутывавшую ведущую в подвал лестницу.

— Вы действительно считаете, что это необходимо, мисс Талентайр? Ведь там могут оказаться мыши, крысы или того хуже — змеи. Не волнуйтесь, я составлю договор и без осмотра подвала.

Даг владел агентством «Недвижимость Спайсера» — одним из трех подобных в небольшом городке Шелбивилль, расположенном в штате Вашингтон. Рейн связалась с ним сразу же после своего приезда, ибо он оказался единственным, кто согласился поговорить с ней после известия о смерти Веллы Талентайр. Даг осторожно осведомился о возможности осмотреть дом, и Рейн с готовностью назначила встречу. Агенты по торговле недвижимостью вовсе не горели желанием заняться продажей дома ее тетки, а Даг Спайсер обосновался в городе не так давно и старался наладить собственный бизнес. Так что они были нужны друг другу. Одетый в ладно подогнанный по фигуре темно-серый костюм с бледно-голубым галстуком, с красивым кожаным портфелем в руке, Даг выглядел преуспевающим бизнесменом. Его бледные глаза скрывались за стеклами блестящих дизайнерских очков. К тому же на встречу он приехал на новеньком «Ягуаре».

Рейн предположила, что ему около сорока лет. Его некогда густые волосы начали понемногу редеть, а мускулистое тело незаметно обрастало лишними килограммами. Даг сразу предупредил Рейн, что этому мрачному дому с устаревшим водопроводом и электропроводкой будет не так-то легко найти нового владельца.

— Я сейчас вернусь, — заверила Спайсера Рейн.

Не могла же она сказать ему о том, что теперь, когда она услышала голос психопата, мечтающего убивать

ведьм, у нее просто не было выбора. Ей необходимо выяснить правду, прежде чем они покинут этот дом.

— Я провел небольшое расследование и позвонил Филу Бруксу после разговора с вами, — сказал Даг. — Он сообщил мне, что ваша тетя отказалась от его услуг незадолго до того, как... э... уехала из города.

«Незадолго до того, как я ее забрала отсюда, — подумала Рейн, крепко сжав ремешок сумочки рукой, которой только что дотрагивалась до перил. — Незадолго до того, как мне пришлось поместить ее в очень дорогую частную клинику».

Месяц назад Велла Талентайр умерла в своей маленькой комнатке в психиатрической лечебнице Святого Дамиана, расположенной на живописном берегу озера Вашингтон в Ориане. Судя по заключению экспертов, смерть наступила в результате сердечного приступа. Тете было всего пятьдесят девять лет.

Внезапно Рейн подумала о том, что, вероятно, Дагу вовсе не хочется запачкать свой щегольской костюм и до блеска начищенные туфли, поэтому произнесла:

— Вам необязательно идти в подвал со мной. Я просто спущусь к двери, и все.

«Ну пожалуйста, будь джентльменом и не отпускаяй меня одну».

— Ну, если вы настаиваете... — Даг отошел назад. — Я не вижу выключателя.

— Он внизу.

Что ж, Даг предпочел отказаться от звания джентльмена. А впрочем, чего она ожидала? Сейчас ведь не девятнадцатый век, и джентльмены давно не в моде. Уж кому как не ей знать об этом после того, как поступил с ней Бредли.

Мысль о детективе Бредли Митчелле немного взбодрила Рейн. Вспыхнувший в ее душе гнев насытил кровь адреналином, столь необходимым для того, чтобы спуститься по ступеням.

Даг перегнулся через перила:

— Если выключатель не работает, я принесу из машины фонарь.

Он старался быть услужливым — настоящий агент по торговле недвижимостью.

Не удостоив его ответом, Рейн принялась осторожно спускаться во тьму. Возможно, их отношения не продлятся долго. Два других агента даже не захотели с ней разговаривать. Нет, дом вовсе не в таком уж плачевном состоянии, просто никому из местных жителей и в голову не придет интересоваться его покупкой.

Целых два десятилетия он принадлежал женщине, официально признанной сумасшедшей, женщине, слышавшей голоса. Такая информация надолго остужала пыл потенциальных покупателей. Даг уже объяснил, что покупателя скорее всего придется искать за пределами города, да к тому же необходимо снизить стоимость дома как нуждающегося в капитальном ремонте.

Старые деревянные ступени скрипели и стонали на все лады. Рейн старалась не касаться перил и ставить ноги на самый край ступеньки, чтобы не наступить на его следы. Она давно уяснила, что человеческая энергия легче всего проникает в поверхности посредством прямого контакта с кожей, но столь сильная жажда крови вполне могла просочиться и сквозь подошвы ее туфель.

И все же, несмотря на все старания, Рейн не смогла полностью избежать контакта с энергией незнакомца.

«Нужно заставить ее страдать. Наказать так же, как наказывала меня мать».

Запах сырости и плесени усиливался, по мере того как Рейн спускалась вниз, а темнота у подножия лестницы зияла подобно бездонному колодезю.

Рейн остановилась на нижней ступеньке, пошарила по стене рукой и нащупала выключатель, но стоило ей только до него дотронуться, как ее руку поразил мощный разряд, не имеющий ничего общего с электричеством.

«Гори, ведьма, гори...»

На ее счастье, лампочка в подвале загорелась, залив тесное, лишенное окон помещение тусклым желтым светом.

Подвал хранил останки несчастной жизни Веллы Талентайр. В одном углу были свалены в кучу разрозненные предметы мебели: массивный шкаф с зеркальными дверцами, хромированный обеденный стол со столешницей из алого пластика и четыре стула из красного винила, остальное же пространство занимали объемные картонные коробки и деревянные ящики, в которых хранились многочисленные рисунки Веллы, выходявшие из-под ее кисти с завидным постоянством. Все они представляли собой мрачные изображения тревожащих душу масок.

Сердце у Рейн упало. Беглым осмотром помещения не отделаешься. Придется покинуть свой наблюдательный пост на последней ступеньке лестницы и пробираться сквозь нагромождение ящиков и коробок, если она действительно желает убедиться, что старый, пропахший плесенью подвал не хранит в себе никаких леденящих кровь тайн.

Только это было вовсе ей не нужно. Ведь у нее и так достаточно проблем. Взять хотя бы историю с продажей дома тети Веллы. Судя по всему, это отнимет у нее немало времени и сил. Эти хлопоты никак не назовешь приятными, а тут еще человек, который, как она считала, готов был принять ее со всеми странностями и недостатками, счел Рейн совершенно не вписывающейся в его жизнь. В довершение ко всему у нее есть бизнес, который нельзя пускать на самотек. Конец октября был горячим временем для ее магазина карнавальных костюмов «Инкогнито», так что лишние проблемы ей не нужны. Только вот Рейн слишком хорошо знала, что, проигнорировав голоса, она не будет спать несколько ночей кряду, расхаживая по комнатам. По какой-то причине, которой она никогда не могла понять, лишь докопавшись до правды, можно было освободиться от этих самых голосов, наводнявших ее сознание.

Почувствовав, как сжимается желудок, Рейн ступила на бетонный пол подвала и протянула руку, чтобы дотро-

нуться до ближайшего предмета — покрытой пылью картонной коробки. Путь назад отрезан. Теперь ей придется неотступно следовать по еле заметному энергетическому следу, оставленному маньяком.

— Что вы там делаете? — раздался исполненный беспокойства голос Дага. — Вы, кажется, сказали, что просто хотите оглядеться.

— Здесь слишком много вещей. Рано или поздно мне все равно придется расчистить подвал. Вот я и хочу понять, какой объем работ предстоит.

— Прошу вас, будьте осторожны, мисс Талентайр.

Рейн предпочла сделать вид, будто не услышала этих слов. Коль уж он не счел нужным спуститься вместе с ней, то ей нет никакого дела до его кажущегося не слишком искренним беспокойства.

Коробка молчала, а вот когда кончики пальцев Рейн прошлись по ламинированной поверхности старого стола, руку пронзил еще один разряд.

«Демон сильнее ведьмы».

Испуганно охнув, Рейн отдернула руку и поспешно отступила назад. Она всячески старалась подготовить себя к подобного рода происшествиям, но так и не смогла привыкнуть к неприятному ощущению тревоги, сопровождавшему беспокоившие ее голоса.

Рейн посмотрела на пол в надежде увидеть следы, но если таковые и имелись, то разглядеть их невооруженным глазом не представлялось никакой возможности. В тусклом свете серая пыль, покрывавшая все вокруг, сливалась с цветом бетонного пола. Кроме того, из-за теней, отбрасываемых ящиками и коробками, пол подвала утопал в темноте.

Рейн двинулась вперед, касаясь предметов точно так же, как могла бы касаться раскаленной плиты. Статическая энергия, оставшаяся на зеркальных дверцах шкафа, заставила ее вздрогнуть.

Оглядевшись по сторонам, Рейн поняла, что движется по узкой дорожке, что змеилась меж беспорядочно гро-

моздившихся коробок и вела к кладовой для хранения продуктов, на прочной деревянной двери которой висел тяжелый замок.

Совершенно новый блестящий замок.

Рейн не нужно было дотрагиваться до него, чтобы почувствовать, как от него исходят смрадные волны полной ненависти энергии маньяка. Она остановилась в шаге от двери, затаила дыхание и вытянула руку вперед. Кончики ее пальцев едва коснулись поверхности замка, и все же эффект был ошеломляющим.

«Гори, ведьма, гори...»

Рейн судорожно втянула носом воздух.

— О черт!

— Мисс Талентайр? — Теперь тревога в голосе Дага была настоящей. — Что случилось? Вы в порядке?

До слуха Рейн донесся звук шагов. Очевидно, ее возглас смешанного с болью удивления пробудил в душе Дага Спайсера первобытное мужское стремление защищать. Что ж, лучше поздно, чем никогда.

— Со мной все в порядке. Но здесь внизу что-то не так. — Рейн достала из сумочки мобильный. — Я собираюсь позвонить в полицию.

— Не понимаю. — Даг остановился на последней ступеньке, судорожно сжимая ручку портфеля и напряженно вглядываясь в полумрак, пока не заметил стоящую у двери кладовой Рейн. — Объясните, ради всего святого, зачем вам понадобилась полиция.

— Мне кажется, в этом подвале было совершено преступление.

Дежурный ответил на звонок прежде, чем Даг Спайсер успел оправиться от шока.

— Вам нужна пожарная служба или полиция? — спросила женщина-координатор в телефонной трубке.

— Полиция. — Рейн постаралась придать своему голосу убедительности, опасаясь, что дежурная не примет ее всерьез. — Я нахожусь в доме четырнадцать по Кресент-лейн. Это дом Талентайр. Пусть полицейские прихватят

с собой что-нибудь, чем можно взломать замок. Прошу вас, поторопитесь.

Однако дежурная, похоже, не спешила что-либо предпринимать.

— Что случилось, мэм?

— Я только что обнаружила труп.

Рейн нажала кнопку отбоя прежде, чем ей начнут задавать дополнительные вопросы. Захлопнув крышку телефона, Рейн осознала, что Даг все еще стоит у подножия лестницы. Она не видела выражения его лица в полумраке, но была уверена, что его рот открыт от изумления. Бедняга, кажется, начал понимать, почему остальные агенты по продаже недвижимости дружно отказались сотрудничать с Рейн. Должно быть, он слышал сплетни о Велле Талентайр. И возможно, уже начал подозревать, что сумасшедшая в семье не только она. Подобный вывод напрашивался сам собой.

Даг откашлялся.

— Вы уверены, что с вами все в порядке, мисс Талентайр?

Рейн одарила его улыбкой, которую приберегала как раз вот для таких случаев. Улыбкой, которую ее помощница Пандора называла «уничтожающей».

— Нет, но разве это новость?

Офицера звали Боб Фултон. Суровое выражение лица этого бывшего военного свидетельствовало о том, что с ним шутки плохи, а вниз он спустился с большим фонарем и неким приспособлением — видимо, чтобы взломать замок.

— Где тело? — осведомился он тоном человека, повидавшего на своем веку немало трупов.

— Вообще-то я не уверена в наличии трупа, — призналась Рейн. — Но мне кажется, вам все же стоит заглянуть в эту кладовую.

Офицер одарил Рейн взглядом, который она сразу же распознала. Именно такое выражение — вы все тут по-

дозреваемые, пока я не доказал обратного, — приобретало лицо Бредли, когда он начинал расследование убийства.

— Вы кто? — спросил Фултон.

— Рейн Талентайр.

— Родственница сумасшедшей леди... простите, я хотел сказать — Веллы Талентайр.

— Племянница.

— Не возражаете, если я спрошу, что вы здесь делаете?

— Я унаследовала этот дом, — холодно ответила Рейн. Этот человек во всеуслышание назвал ее тетку сумасшедшей, так что необязательно быть с ним любезной.

Ощувив нарастающее в воздухе напряжение, Даг сделал шаг вперед:

— Даг Спайсер, офицер. «Недвижимость Спайсера». Мы с вами еще не встречались. Я приехал сюда с мисс Талентайр, чтобы составить описание дома.

Фултон кивнул.

— Я слышал о смерти Веллы Талентайр. Мои соболезнования, мадам.

— Благодарю вас, — холодно произнесла Рейн. — Так вот насчет кладовой...

Офицер осмотрел запертую на висячий замок дверь, а потом с подозрением воззрился на Рейн.

— Что заставляет вас думать, будто внутри находится труп?

Рейн скрестила руки на груди, приняв оборонительную позу, поскольку знала, что объяснить все будет довольно сложно. Гораздо проще было работать с Бредли, защищавшим ее от подозрительных и насмешливых взглядов.

— Просто почувствовала, — ответила она спокойно.

Фултон медленно выдохнул.

— Постойте, я догадаюсь. Вы считаете себя ясновидящей, как и ваша тетка, верно?

Рейн одарила полицейского своей особенной улыбкой:

— Моя тетя действительно была ясновидящей.

Кустистые брови Фултона взметнулись вверх:

— Слышал, она закончила свои дни в психиатрической клинике в Ориане.

— Так и есть. Но лишь потому, что ей никто не верил. Прошу вас, офицер, откройте замок. Если кладовая пуста, я извинюсь за то, что отняла у вас время.

— Вы понимаете, что, если я обнаружу в кладовой тело, вам придется ответить на массу вопросов? Только уже не здесь, а в участке.

— Поверьте, я прекрасно это понимаю.

Офицер внимательно посмотрел на стоящую перед ним женщину. Рейн уже подумала, что он продолжит препирательства, но выражение ее лица, очевидно, его убедило. Не говоря больше ни слова, он развернулся к двери и приладил к замку принесенное орудие.

Раздался резкий металлический лязг, когда дужка замка переломилась. Фултон положил орудие на пол и, взяв в левую руку фонарь, коснулся ручки двери затянутой в перчатку рукой.

Заржавевшие петли натужно заскрипели, и Рейн затаила дыхание, страшась заглянуть внутрь и в то же время не решаясь отвести взгляд.

На холодном бетонном полу лежала обнаженная женщина. Рядом с ней, напоминая змею, валялся массивный кожаный ремень. Женщина была связана по рукам и ногам, рот закрывала липкая лента. Она казалась совсем юной — не больше восемнадцати лет — и болезненно худой. Спутанные темные волосы частично закрывали лицо.

Удивительным и неожиданным оказалось то, что она все еще была жива.

Глава 2

Ножи всегда были хуже всего. Люди творят с их помощью отвратительные вещи, оставаясь при этом бездушными и холодными.

— Мне не нравятся острые предметы, — произнес Зак Джонс, не отрывая взгляда от ритуального кинжала под стеклом.

Элейн Браунли, директор музея, наклонилась, чтобы разглядеть артефакт.

— Скорее всего эта неприязнь родом из детства. Тебя ведь наверняка предостерегали, что бегать с ножницами в руках очень опасно. Дети впечатлительны и запоминают подобное надолго.

— Да, пожалуй, вы правы, — кивнул Зак.

Он не впервые стоял рядом с Элейн и смотрел на вызывающий неприязнь предмет, спрятанный под стеклом витрины. Это было еще одним направлением его деятельности: иногда он консультировал кураторов Тайного общества.

Элейн сняла очки и заглянула Заку в глаза. В свои пятьдесят с небольшим лет, с короткими седеющими волосами, умными глазами за стеклами круглых очков и в слегка помятой синей юбке, она выглядела настоящим академиком. Коим, собственно, и являлась. Зак знал, что она имеет ученую степень по археологии, антропологии и изобразительному искусству, к тому же бегло изъясняется на нескольких языках, как живых, так и мертвых.

На разных этапах жизни наставники, учителя и коллеги неизменно называли Элейн одаренной, но большинство из них, по мнению Зака, даже не подозревали, насколько это близко к правде. Элейн обладала сверхъестественной способностью находить и выделять истинные предметы старины из множества ничего не стоящих. Она с поразительной легкостью обнаруживала подделки, будь то полотно эпохи Возрождения или осколок древнеримской мозаики.

Когда она покинула университет, дабы занять должность смотрителя музея, многие из ее коллег ожидали, что она рано или поздно возглавит одно из престижных ведомств, но вместо этого Элейн стала директором музея Тайного общества при его штаб-квартире, расположенной на Западном побережье США. Это был один из четырех музеев, принадлежащих Тайному обществу, три из которых находились в Соединенных Штатах, а один — в Великобритании, на родине общества.

Музеи эти были не слишком широко известны, совершенно не ценились корифеями археологического мира и не признавались в академических кругах. Подобное положение вещей вполне устраивало общество. В его узко специализированных музеях хранились и изучались артефакты и реликвии, так или иначе связанные с паранормальными явлениями. А еще они были закрыты для посещения.

Элейн воззрилась на Зака.

— Ну?

— Это очень старая вещь. — Зак вновь переключил внимание на кинжал. — На нем много статической энергии. Я чувствую это даже отсюда.

— Знаю, что старый. — Элейн нетерпеливо передернула плечами. — Я его не в «Уолмарте» купила. Он стоил мне чуть ли не половины годового бюджета музея. Поверь, я ни за что не настояла бы на его приобретении, если б не была уверена, что его изготовили во втором веке. Но я спрашиваю тебя не об этом.

— Мне нужно взять его в руки, чтобы убедиться. И без перчаток.

Элейн поджала губы, поскольку очень не любила, когда предметы из коллекции музея брали голыми руками, но она была хорошо знакома с требованиями Зака. Так что, если хочет, чтобы он подтвердил ее версию относительно этого кинжала, придется позволить ему прямой контакт.

Не говоря больше ни слова, Элейн набрала шифр, открывающий витрину.

Зак приготовился к ожидающему его потрясению и намеренно встряхнул свои сверхчувства, затем протянул руку и сомкнул пальцы на украшенной драгоценными камнями рукоятке кинжала.

Поток энергии, сохранившейся на лезвии, был едва различим, но все же достаточно силен, чтобы моментально воздействовать на органы чувств. Зак стиснул зубы и закрыл глаза, хотя для того, чтобы его сознание наводнили призрачные видения, этого вовсе не требовалось.

Наслоившиеся друг на друга картины — ведь кинжал использовали много раз для одной и той же цели — предстали перед его глазами чередой кровавых ночных кошмаров. Зак не мог дать описания оттенкам цветов, преобладающим в его паранормальных видениях, ибо они не имели аналогов в реальном мире.

«...Его сотрясала дрожь предвкушения. О, каким же сладким будет ощущение погружающегося в человеческую плоть кинжала! Он ждал смертоносного удара. Всем сердцем жаждал ощутить дьявольское вожделение и ликование при виде испытываемого жертвой ужаса...»

Зак поспешно отключил органы чувств и уронил кинжал в стеклянный ящик.

— Эй, — с возмущением окликнула его Элейн. — Осторожнее.

— Извините. — Зак тряхнул рукой, в которой только что держал кинжал, как если бы это помогло ему прогнать остатки мрачных видений. Наивный. К счастью, кинжал оказался очень, очень старым.

Элейн вопросительно вскинула брови:

— Рассказывай.

— Им определенно пользовались для того, чтобы убивать людей, а не животных, — ответил Зак. Призвав на помощь годы тренировок и силу воли, он все-таки сумел прогнать видения. Но облегчение было лишь временным. Зак знал, что видения вернуться, но только теперь в образе ночных кошмаров. — Он использовался для жертвоприношений.

— Ты уверен, что именно для этого, а не для сражения с врагами или банальных убийств?

Зак взглянул на Элейн:

— Банальные убийства?

Ученая дама закатила глаза:

— Ты понимаешь, что я имею в виду.

— От рукоятки исходит энергия превосходства, сопровождающая обычно жертвоприношение. Негодяй любил свою работу. И не просто любил, а испытывал удо-